

УДК 346.56

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И РИСКИ В РОССИИ

Иванцов И.И.¹

студент юридического института, 4 курс

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье анализируется возможность использования цифровых активов (ЦА) в предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Цель исследования — систематизация действующего правового режима ЦА и выявление ключевых рисков их коммерческого применения. Методологическую основу составляет анализ норм законодательства о цифровых финансовых активах и цифровой валюте. Сделан вывод о фрагментарном и запретительном характере регулирования, где правовые и налоговые риски существенно ограничивают деловое использование ЦА внутри страны. Относительно безопасными признаются привлечение инвестиций через выпуск цифровых финансовых активов и строго регламентированное использование цифровой валюты во внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровая валюта, предпринимательская деятельность, правовые риски, регулирование.

¹ Научный руководитель: Метальникова Юлия Евгеньевна, Ассистент трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Россия, г. Белгород)

***DIGITAL ASSETS AS AN OBJECT OF ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY: LEGAL REGIME AND RISKS IN RUSSIA***

Ivantsov I.I.

Law School Student, 4th Year

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

Annotation: The article analyzes the possibility of using digital assets (CA) in business activities in the Russian Federation. The purpose of the study is to systematize the current legal regime of Central Asia and identify the key risks of their commercial application. The methodological basis is the analysis of legislation on digital financial assets and digital currency. The conclusion is drawn about the fragmented and prohibitive nature of regulation, in which legal and tax risks significantly limit the use of business in Central Asia within the country. Attracting investments through the issuance of digital financial assets and the strictly regulated use of digital currency in foreign economic activity are considered relatively safe.

Keywords: digital assets, digital financial assets (CFA), digital currency, entrepreneurial activity, legal risks, regulation.

Цифровая трансформация экономики актуализирует вопрос интеграции цифровых активов (ЦА) в предпринимательскую деятельность. Интерес бизнеса к использованию токенов и криптовалют для привлечения инвестиций и создания новых моделей сохраняется, однако правовая неопределенность остается ключевым барьером.

Несмотря на появление в российском законодательстве базовых понятий (цифровые права, ЦФА, цифровая валюта), их правовой режим остается противоречивым и фрагментарным. Цифровые активы как объект предпринимательства требуют отдельного анализа с точки зрения практических рисков.

Целью статьи является комплексный анализ правового режима и ключевых рисков использования цифровых активов в предпринимательстве в России. Для её достижения поставлены задачи: 1) определить основные виды ЦА, значимые для бизнеса; 2) исследовать разрешенные возможности и ограничения их использования; 3) выявить основные правовые, налоговые и операционные риски; 4) сформулировать рекомендации для предпринимателей.

Методологию исследования составили системный анализ норм гражданского и финансового законодательства (в первую очередь, закона № 259-ФЗ), а также изучение позиций регуляторов (Банка России, ФНС).

В российском законодательстве отсутствует единое понятие «цифровой актив». Вместо этого используются две основные категории, введенные в разное время и с разными целями.

Цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ). Это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Эмиссия, учет и обращение цифровых прав возможны только в такой системе. Данная конструкция носит рамочный характер [1, 45].

Цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровая валюта (Закон № 259-ФЗ). ЦФА определяются как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличных акционерных обществ и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [5, 1]. Ключевое отличие от абстрактных «цифровых прав» — ЦФА могут выпускаться только в информационной системе, оператор которой внесен в реестр Банка России. Цифровая валюта (криптовалюта) определяется в том же законе как совокупность электронных данных, не являющихся ЦФА, но используемых для

платежей и инвестиций [5, 1]. Это законодательное закрепление ее имущественной природы, но с ограничениями в использовании.

Для целей предпринимательской деятельности целесообразно выделить следующие практически значимые виды ЦА: Утилитарные цифровые права (токены): Могут квалифицироваться как ЦФА (например, «токен доступа» к сервису). Позволяют формализовать права клиентов или инвесторов; Инвестиционные токены (ЦФА): Цифровые аналоги акций или облигаций. Закон № 259-ФЗ прямо предусматривает возможность привлечения инвестиций через выпуск ЦФА [5, 8]; Цифровая валюта (криптовалюта): Рассматривается бизнесом преимущественно как средство для расчетов (вне РФ) или высоковолатильный спекулятивный актив; NFT-токены (невзаимозаменяемые токены): Законодательно не урегулированы. На практике могут представлять цифровой аналог уникального объекта (произведение искусства, предмет коллекционирования), что порождает споры о применимом правовом режиме [3, 112].

Российский законодатель пошел по пути точечного регулирования отдельных видов ЦА, что создает сложности для их квалификации. Предприниматель должен изначально определять, под какую правовую конструкцию (ЦФА, цифровая валюта, цифровое право) подпадает планируемый к использованию или выпуску актив.

Правовой режим использования ЦА в России характеризуется сочетанием формально разрешенных возможностей и жестких системных запретов. Разрешенные возможности:

1. Выпуск (эмиссия) ЦФА для привлечения финансирования. Это наиболее проработанная с точки зрения закона операция. Выпуск возможен при условии соблюдения требований к оператору информационной системы и раскрытия информации в предложении ЦФА [5, 8-10].

2. Обмен ЦФА на рубли, иностранную валюту или иные ЦФА. Данные операции могут проводить только операторы обмена ЦФА, включенные в специальный реестр Банка России и обязанные соблюдать требования противодействия отмыванию доходов (ФЗ № 115-ФЗ) [6].

3. Использование цифровых прав для предоставления доступа к товарам или услугам в рамках собственной экосистемы компании (например, внутренние бонусные баллы на блокчейне).

Ключевые ограничения и запреты:

1. Запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа. Статья 14 Закона № 259-ФЗ прямо устанавливает, что цифровая валюта не может быть принята в качестве платежа за товары, работы, услуги на территории РФ [5]. Это основной правовой барьер для интеграции криптовалют в розничный и B2B-оборот внутри страны.

2. Жесткое регулирование операторов. Деятельность по обмену и выпуску ЦФА является лицензируемой (в форме включения в реестр) и сопряжена с высокими требованиями по капиталу, отчетности и идентификации клиентов (KYC/AML).

3. Внешнеэкономическая деятельность как исключение. Согласно Указу Президента РФ № 45 от 11.03.2024, использование цифровой валюты разрешено для расчетов по внешнеэкономическим сделкам [7]. Это создает правовую основу для использования криptoактивов в международной торговле, но требует прохождения всех процедур валютного контроля.

Правовой режим носит двойственный характер: создан механизм для легального привлечения инвестиций через ЦФА, но полностью блокирована возможность использовать наиболее ликвидные ЦА — криптовалюты — во

внутренних расчетах. Основным легальным каналом для бизнеса остается внешнеэкономическая деятельность.

Правовые и регуляторные риски проявляются, прежде всего, в риске недействительности сделок: сделка, предусматривающая оплату товара криптовалютой внутри России, может быть признана недействительной как противоречащая прямому запрету закона (ст. 168 ГК РФ) [4]. Существенный риск представляет возможное изменение законодательства, учитывая исторически скептическую позицию Банка России, что может сделать легальные сегодня бизнес-модели невозможными в будущем. Отдельную группу составляют санкционные риски, поскольку использование международных криптобирж и кошельков может привести к нарушению ограничительных режимов и ответственности по ст. 19.7.3-2 КоАП РФ.

Налоговые риски связаны со сложностью квалификации активов: ФНС России квалифицирует криptoактивы как имущество для целей налогообложения (Письмо от 20.09.2021 № БВ-4-7/12567) [8], а доход от их продажи облагается НДФЛ или налогом на прибыль, при этом неправильное определение налоговой базы грозит доначислениями. Дополнительные проблемы создают вопросы учета и оценки из-за отсутствия устоявшейся рыночной цены и необходимости самостоятельного декларирования каждой операции.

Операционные и технологические риски включают высокую вероятность кибератак на биржи, кошельки и смарт-контракты, где утрата приватных ключей ведет к безвозвратной потере актива. Значимы также контрагентские риски, обусловленные непрозрачностью многих организаторов выпуска токенов и риском мошеннических схем. Кроме того, экстремальная волатильность курса цифровых валют делает их ненадежным средством сбережения и расчетной единицей для бизнес-планирования.

Рисковый профиль деятельности с ЦА в России крайне высок. Правовые и регуляторные риски являются системообразующими и не могут быть полностью нивелированы самим предпринимателем.

Перспективы развития регулирования и минимизация рисков Перспективы регулирования связаны с развитием цифрового рубля (CBDC) как приоритета государства и возможной точечной либерализацией для ВЭД. В целях минимизации рисков предпринимателям рекомендуется: обеспечить четкую правовую квалификацию актива до запуска проекта; рассматривать цифровую валюту исключительно как инструмент для международных расчетов в установленных законом рамках; соблюдать налоговые требования, ведя детальный учет и консультируясь с экспертами; отдавать приоритет более безопасным моделям с ЦФА перед использованием криптовалюты для внутренних нужд; внедрять институциональные меры кибербезопасности, включая холодные кошельки и аудит смарт-контрактов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Правовой режим цифровых активов в Российской Федерации носит фрагментарный и ограничительный характер. Законодатель, с одной стороны, создал базовые конструкции (цифровые права, ЦФА) для интеграции токенизованных активов в правовое поле, а с другой — установил прямой запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, что резко сужает сферу ее коммерческого применения внутри страны.

Для предпринимателя правовые, налоговые и операционные риски в настоящее время существенно перевешивают потенциальные выгоды от использования большинства видов ЦА, особенно криптовалют. Наиболее перспективными и относительно безопасными направлениями являются: выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА) для привлечения инвестиций в проекты; использование цифровой валюты в строго определенных законом рамках

внешнеэкономической деятельности; подготовка к работе с цифровым рублем как новой формой фиатных денег.

Научная и практическая значимость работы заключается в систематизации разрозненного регулирования и формулировании четкого алгоритма оценки рисков для бизнеса, планирующего работу с цифровыми активами. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ правового статуса NFT, юридической силы смарт-контрактов и вопросов международного частного права в данной сфере.

Библиографический список:

1. Рожкова М.А. Цифровые права: новая конструкция в гражданском праве // Закон. – 2019. – № 10. – С. 41–54.
2. Власов А.А. Правовая природа криптовалюты: критический анализ подходов // Вестник гражданского права. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 80–105.
3. Михеева Л.Ю. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав: проблемы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 8 (239). – С. 108–119.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

7. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2024 № 45 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 20.09.2021 № БВ-4-7/12567@ «О налогообложении доходов, полученных от операций с криптовалютой» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Информационное сообщение Банка России от 19.02.2019 «Об использовании частных виртуальных валют (криптовалют)» // Вестник Банка России. – 2019. – № 18.